

Едва Линь Чжоу успел закончить трансляцию, как его помощник Цю Цянь уже принял три звонка и пачку сообщений в личке на Вейбо. Все они были от музыкальных платформ, желавших выкупить права на песню.

Заглянув в тренды после стрима, Линь Чжоу лишился дара речи.

Просмотры и лайки росли с бешеной скоростью, штурмуя топы. Стоило кликнуть по тегам, как на экран вываливались сотни записей его позора под названием «Песня о Железном Молоте», а комментарии тонули в бесконечных «а-ха-ха-ха-ха».

Линь Чжоу всерьез засомневался, не является ли его существование чьей-то затянувшейся шуткой.

— Где мой телефон? — Линь Чжоу вспомнил про наглеца, оборвавшего ему мобильный во время стрима, и внутри у него все закипело.

Цзян Шиянь слегка наклонился, достал из-за спины чужой гаджет и протянул владельцу. Линь Чжоу, не решаясь взглянуть на его лицо, поспешно выхватил трубку и разблокировал экран.

Два пропущенных. Оба от контакта «Подонок».

Линь Чжоу резко вскинул голову.

Цзян Шиянь ответил ему абсолютно бесстрастным взглядом, который буквально говорил: «И что здесь не так?»

Линь Чжоу долго молчал, после чего молча поднял большой палец вверх.

Босс есть босс. Против лома нет приема.

Цю Цянь тоже вытянул шею и, заглянув в экран, удивленно спросил:

— Брат Чжоу, а кто такой «Подонок»?

Линь Чжоу уставился на него сокрушенным взглядом.

«Из всех возможных вопросов ты умудрился выбрать самый худший...»

— Я, — ровным тоном отозвался Цзян Шиянь.

Линь Чжоу лишился дара речи.

«Мать твою, ну ты и кремень».

Цю Цянь застыл с глупым выражением лица, силясь переварить услышанное.

Цзян Шиянь взял с дивана один из сценариев и протянул его Линь Чжоу:

— По-моему, вещь стоящая. Взгляни.

Линь Чжоу взял папку, устроился рядом с ним и начал листать страницы. Драма времен Китайской Республики, главный герой — боевой офицер.

— Тут... — только успел произнести Линь Чжоу, как заметил, что Цзян Шиянь демонстративно отодвинулся.

«Я что, колючий?» — раздраженно подумал Линь Чжоу.

Он покосился на Шияня, а тот уже поднимался с места.

— Мне пора в офис, — напутствовал Цзян Шиянь. — Если будешь уходить, не забудь запереть дверь.

— За кого ты меня принимаешь? Стал бы я уходить, оставив дверь нараспашку, — фыркнул Линь Чжоу.

Цзян Шиянь смерил его долгим, красноречивым взглядом. Припоминать старые грешки было лень, поэтому он молча взял пиджак.

— Ты сегодня вечером свободен? — спохватился Линь Чжоу. — Пойдем к моим, поужинаем?

— Идет, — кивнул Цзян Шиянь. — Вечером заеду за тобой.

Наблюдавший за этой сценой Цю Цянь сначала ошалел от того, что генеральный директор спокойно оставляет их хозяйничать в своей квартире, а после новости об ужине и вовсе впал в прострацию. Впрочем, за последние дни потрясений было так много, что у парня выработался стойкий иммунитет к удивлению.

— Брат Чжоу, а вы с господином Цзяном... кто друг другу? — не выдержал Цю Цянь. — Ну не просто же одноклассники?

Один ухаживает с ловкостью профессиональной сиделки, второй принимает это как должное. Со стороны — чистой воды супруги с солидным стажем совместной жизни.

— Росли вместе с пеленок, потом рассорились в хлам, а сейчас помирились, — выдал краткую выжимку Линь Чжоу.

— А из-за чего поцапались? — зря в корень спросил помощник.

Действительно.

А из-за чего?

Этот вопрос застал Линь Чжоу врасплох.

Формально они помирились только вчера. В конце концов, дело дошло даже до объятий...

При воспоминании о вчерашнем порыве Шияня у Линь Чжоу невольно заныла спина. Вечером в душе он почувствовал дискомфорт, а утром, извернувшись перед зеркалом, обнаружил на пояснице приличный синяк от стальной хватки друга. Хорошо хоть укус на шее оказался неглубоким, иначе следы чужих зубов сошли бы еще нескоро.

«Животное дикое, а не человек».

Линь Чжоу тряхнул головой, отгоняя лишние мысли.

Даже восстановив мир, он так и не решился спросить о причинах бывшего разрыва. Раньше он списывал все на скверное душевное состояние Шияня — в тот год тот был сам не свой, они постоянно срывались на крик по пустякам.

Раскапывать прошлое сейчас казалось глупой затеей. Линь Чжоу попросту боялся задеть старые раны и спровоцировать новый приступ.

И все же внутри скребло смутное предчувствие. Проблемы с головой начались у Шияня далеко не вчера — Линь Чжоу впервые столкнулся с его срывами еще в старшей школе, но тогда друг никогда не направлял свою злость на него.

Тогда они разошлись глупо и внезапно. Пусть сейчас все наладилось, Линь Чжоу панически боялся, что кошмар повторится.

Тем временем хэштег «Линь Чжоу — клоун без маски» уверенно полз вверх в топе поисковых запросов. Заразительный, въедливый мотивчик врезался в память с первого прослушивания, и Сеть мгновенно наводнили фанатские склейки и мемы. Песня идеально ложилась под любые нелепые падения, уморительные ролики с животными и деревенские зарисовки.

Вскоре объявился композитор Цю Чжи. Линь Чжоу, не желая копаться в юридических тонкостях, с чистой совестью переложил все вопросы с авторскими правами на его плечи.

Около пяти часов вечера в трендах замаячил еще один хэштег, вставший в один ряд с «клоунским» клеймом: «Талант Линь Чжоу».

Крупный развлекательный паблик опубликовал подробный разбор нескольких главных хитов последних лет, разлетевшихся по всей стране. Оказалось, что автором пронзительных текстов к ним был именно Линь Чжоу, а музыку писал Цю Чжи.

Сектор комментариев тут же взорвался визгом фанатов:

[Кого я вообще зафолловила?! Это же чистый гений!]

[А-а-а-а, моя любимая песня! Я и знать не знала, что стихи его! Как такое можно было упустить?!]

[Подождите, это тот самый Линь Чжоу? Твою мать, да он же ходячее сокровище!]

[Я не фанат, но если стихи действительно его работы, то это заслуживает уважения]

Цю Цянь, листая ленту, помрачнел и надолго затих.

Заметив его кислую мину, Линь Чжоу заволновался:

— Эй, ты чего приуныл? Только что ведь все нормально было.

— Самооценка ниже плинтуса упала, — глухо отозвался помощник. — Какой из меня менеджер? Ни таланта, ни хватки. Мне до господина Цзяна как до луны пешком.

Многоходовка Цзян Шияня разыгрывалась как по нотам — до самого финала никто даже не догадывался, куда ведут эти ниточки.

Линь Чжоу сочувственно потрепал парня по макушке:

— Ну-ну, бедолага, нашел с кем тягаться. У Шияня вместо сердца кусок угля, он насквозь

гнилой манипулятор.

В это время в офисе Агентства Развлечений Хуашан Сяо Жань, вальяжно полусидя на краю письменного стола Шияня, следил за динамикой просмотров.

— Почва готова, — изрек он. — Пора продвигать Чэнь Кэ.

— Брат Янь, если мы сейчас поднимем эту волну, шумиха затянется на несколько дней. Линь Чжоу точно смешают с грязью, — выразил сомнение пиар-директор Цзи Вэнь.

— Обычное дело. Популярности без хейта не бывает, — отмахнулся Сяо Жань. — Хотя в случае с Линь Чжоу я бы не был так категоричен. У него слишком дружелюбная физиономия, да и публика его любит. Этот дурацкий хит за полдня заполонил весь интернет, — Сяо Жань прыснул от смеха. — Черт, Чжоу чертовски талантлив. Надо же было додуматься до «Железного Молота»...

Он повернулся к молчаливому компаньону:

— Как вы вообще это раскрутили?

Цзян Шиянь удостоил его лишь ледяным взглядом и поднялся с кресла.

— Я ухожу.

— Опять бросаешь меня отдуваться в одиночку? — возмутился Сяо Жань.

— Ты сам вызвался помогать Линь Чжоу, — парировал Шиянь.

Сяо Жаню оставалось лишь развести руками. Своя ноша, как известно, не тянет.

По дороге домой Цзян Шиянь позвонил Чжоу и велел собираться. Линь Чжоу натянул кепку пониже, замотался шарфом и, заметив у подъезда знакомый внедорожник, юркнул на пассажирское сиденье.

Бросив короткое «привет», он тут же уткнулся в экран смартфона. В топе как раз выстрелил свежий заголовок: «Линь Чжоу и Чэнь Кэ».

Поводом послужил пост Чэнь Кэ. Актриса выложила трек, слова к которому написал Линь Чжоу, добавив лаконичное «Супер!» и отметив его аккаунт.

Желтая пресса моментально ухватилась за инфоповод, раздувая слухи об их тайном романе.

Раньше на подобные вбросы никто бы не обратил внимания — их совместный фандом едва насчитывал три тысячи человек, а редкие сплетни затухали сами собой. Но теперь расклад сил изменился.

Дорама с Чэнь Кэ в главной роли сейчас вовсю крутилась на платформе Леинь Видео, стремительно поднимая ее рейтинги. Про Линь Чжоу и говорить не стоило — после череды скандалов его имя было у всех на слуху. Естественно, личная жизнь актера тут же оказалась под прицелом. Новоиспеченные фанатки, не подозревавшие о существовании «официальной» девушки, устроили в комментариях настоящий плач Ярославны: как это их любимый «оппа» посмел кем-то обзавестись?

Линь Чжоу задумчиво потер подбородок, нутром чуя подвох.

— На пост Чэнь Кэ не реагируй, — не поворачивая головы, произнес Цзян Шиянь.

— Да знаю я, — кивнул Чжоу. — Я и раньше помалкивал.

— И часто ты так забиваешь на свою девушку? — Шиянь бросил на него быстрый, ироничный взгляд.

Линь Чжоу прекрасно уловил ядовитый подтекст. Закатив глаза, он огрызнулся:

— Тебе скучно жить? Отвяжись.

Шиянь лишь тихо усмехнулся и сосредоточился на дороге.

Линь Чжоу так и подмывало спросить, какого черта тот вчера топтался у его двери и почему не постучал. Но нужные слова упрямо застревали в горле.

Краем глаза он заметил сжатые на руле пальцы Шияня. Царапины и ссадины никто не обрабатывал, но они уже начали затягиваться подсохшими корочками.

— Ты действительно верил, что за всеми теми кознями стоял я? — внезапно нарушил молчание Шиянь.

Линь Чжоу опешил. Немного подумав, он ответил честно:

— Ну... пятьдесят на пятьдесят. С одной стороны, верилось с трудом, с другой — все улики вели к тебе, так что червь сомнения грыз. Да и, если честно, когда ты меня бесишь, я сам готов тебя

придушить. Логично предположить, что у тебя порой возникали схожие мысли на мой счет.

— Исключено, — отрезал Цзян Шиянь.

— А? — не понял Линь Чжоу. — Что исключено?

— Значит, обиды ты не затаил? — Шиянь ловко ушел от прямого ответа. — Зная твой взрывной характер, странно, что ты не прилетел устраивать разборки.

— Я в твоих глазах совсем безголовый псих? — фыркнул Линь Чжоу.

— Из-за этого? — Цзян Шиянь вдруг коснулся пальцем шрама у левого глаза — тонкой полоски длиной в полфаланги.

Линь Чжоу невольно засмотрелся на эту метку. Прошло столько лет, а след от пореза все еще белел на бледной коже.

Это была чистая правда. Стоило Линь Чжоу наткнуться взглядом на этот шрам, как вся его злость испарялась без следа. Появлялось странное, почти пугающее чувство: что бы Шиянь ни натворил, ему простится все. За свои двадцать семь лет Линь Чжоу встречал немало людей, клявшихся пойти за него в огонь и в воду, но Цзян Шиянь был единственным, кто действительно едва не лишился жизни ради него.

Салон заполнила тяжелая тишина. Шиянь молча вел машину, но Чжоу отчетливо улавливал исходящие от него волны подавленности. На лице друга не дрогнул ни один мускул, однако старая привычка читать его без слов никогда не подводила.

Немного помолчав, Линь Чжоу примирительно произнес:

— Ну, не только поэтому. Знаешь, это похоже на родительскую любовь. Что бы чадо ни натворило, предки все равно найдут ему оправдание. Понимаешь, о чем я?

Цзян Шиянь слегка нахмурился. Он крутанул руль, сворачивая во двор жилого комплекса, и, заглушив мотор на парковке, повернулся к пассажиру:

— То есть роль старшего брата тебя больше не устраивает, решил сразу в отцы заделаться?

— А то! — Линь Чжоу шутливо щелкнул друга по подбородку и расплылся в улыбке. — Ну давай, сынок, скажи: «Папа». Я жду.

Шиянь не выдержал и несильно щелкнул его по лбу.

Линь Чжоу со смехом перехватил его руку, уворачиваясь от сдачи. Ладонь у Чжоу была прохладной и на удивление мягкой для мужчины. Шиянь замер на секунду и осторожно сжал его пальцы в ответ.

О приезде Линь Чжоу предупредил родителей заранее. На этот раз ужинать решили не в загородной усадьбе, а в городской квартире: Линь Чжоу сейчас был слишком заметной фигурой, и лишнее внимание зевак в людном поместье им было ни к чему.

Цзян Шиянь знал этот район как свои пять пальцев. В школьные годы он каждое утро делал приличный крюк, чтобы постоять под этими окнами в ожидании вечно просыпающего друга, а потом вместе зашагать к первому уроку.

По пути Линь Чжоу трещал без умолку, а с его лица не сходила сияющая улыбка — казалось, этот парень вообще не знает, что такое грусть.

Шияню безумно нравилось смотреть на его улыбку. Но со временем пришло другое, эгоистичное чувство: ему стало невыносимо видеть, как Чжоу дарит это тепло кому-то еще. Он хотел, чтобы Линь Чжоу улыбался только ему.

Мама Чжоу, госпожа Чжоу Цин, устала обеденный стол бесконечными тарелками — здесь были и любимые лакомства сына, и то, что предпочитал Шиянь. Всего вышло добрых два десятка блюд.

Привезенных гостем крабов хозяйка тут же унесла на кухню вариться на пару.

Атмосфера за ужином царила на редкость домашняя. Поначалу отец Чжоу, Линь Ишань, честно пытался строить из себя образцового родителя: степенно расспрашивал сына о делах, вежливо интересовался у Шияня успехами в бизнесе. Полная идиллия.

Но благолепие испарилось, когда Линь Ишань заметил, что Шиянь уже в третий раз терпеливо очищает для Чжоу крабовые клешни. Сам же виновник торжества уплетал деликатес с таким невозмутимым видом, словно так и надо, да еще и капризничал:

— Желток не буду, он суховат. Забирай себе.

И Шиянь без тени возражения выковыривал икру, оставляя другу только нежное белое мясо.

Глава семейства не выдержал. Он с грохотом опустил пиалы на стол и рявкнул:

— Линь Чжоу, у тебя что, рук нет?!

— Как это нет? Вот они, — Линь Чжоу продемонстрировал папаше чистые ладони и преспокойно отхлебнул сока. — Ты же сам меня воспитывал, забыл уже, как твой сын выглядит?

Линь Ишань поперхнулся воздухом.

Дальше ужин пошел по привычному сценарию: Линь Ишань принялся ворчать на непутевого отпрыска, а Чжоу Цин шепотом успокаивала гостя:

— Сяо Янь, не обращай внимания, старик вечно шумит по пустякам.

— Все в порядке, тетушка, мне даже нравится, — мягко улыбнулся Шиянь.

Чжоу Цин растроганно потянулась и погладила его по голове — точно так же, как гладила сына.

Шиянь от неожиданности дернулся, желая отстраниться, но Линь Чжоу тут же хлопнул его по плечу и сам бесцеремонно взъерошил ему макушку:

— Мам, скажи же, у него шевелюра мягче, чем у меня?

Чжоу Цин тепло рассмеялась.

Шиянь обернулся и уставился на Линь Чжоу. Тот скорчил забавную рожицу и одними губами прошептал:

«Не смей обижать мою маму».

Просидев в гостях до девяти вечера, молодые люди засобирались в путь. Родители вышли проводить их до порога.

— Сяо Янь, мы гостевую комнату привели в порядок, — ласково сказала Чжоу Цин на прощание. — Выбирайте время и приезжайте к нам с Чжоучжоу на выходные.

— Спасибо, тетушка, обязательно приедем, — пообещал Шиянь.

Линь Ишань всучил сыну два бархатных футляра.

— Мать тут обереги присмотрела из нефрита. На удачу. Тебе и Шияню.

— Отлично, — Линь Чжоу без лишних церемоний вскрыл один из них, достал кулон из чистейшего полупрозрачного камня и скомандовал Шияню: — А ну, нагнись.

Тот беспрекословно послушался. Линь Чжоу приподнялся на цыпочки и аккуратно застегнул цепочку у него на шее.

Следом он надел второй оберег на себя.

Проводив взглядом отъезжающий автомобиль, Чжоу Цин тихо вздохнула:

— Знаешь, а ведь все складывается как нельзя лучше, правда?

— Кому лучше, а кому лафа привалила, — проворчал Линь Ишань. — Этот паршивец нашел себе бесплатную няньку. — Отец чувствовал, что в отношениях парней есть какой-то неуловимый подвох, но сформулировать мысль так и не смог. — Разбаловала ты его. Растись дитя неразумное на мою голову.

Жена лишь отмахнулась от его брюзжания.

На следующий день был запланирован визит в офис платформы Леинь Видео для проведения совместного промо-стрима в поддержку «Шпильки в Волосах». В мероприятии участвовали исполнители главных ролей и Линь Чжоу.

Понимая, что в последние дни его имя слишком часто мелькает в скандальной хронике, Линь Чжоу старался держаться в тени, чтобы не перетягивать внимание с ведущих актеров.

Исполнитель главной роли Гэн Яньмин при виде Чжоу испытал довольно смешанные чувства.

В Сети повсюду трубили, будто сцены с участием Линь Чжоу безжалостно вырезали из финального монтажа. Из-за этих слухов на Цзян Шияня и Ду Фаньчэна вылились ушаты грязи, а их личные аккаунты штурмовали разгневанные пользователи.

Однако реальное положение дел явно отличалось от интернет-сплетен. Линь Чжоу не просто получил свою долю славы благодаря роли Сун Юня, но и преспокойно участвовал во всех крупных пиар-акциях. По факту его популярность сейчас была все рекорды, оставляя самого Гэн Яньмина далеко позади.

Перейди Линь Чжоу дорогу таким акулам бизнеса, как Шиянь и Ду Фаньчэн, его карьера давно превратилась бы в пепел. Но он процветал и стремительно завоевывал симпатии широкой аудитории.

Раньше шептались, будто господин Цзян выкупил права на дораму исключительно ради продвижения Гэн Яньмина. Теперь же становилось ясно: игра велась куда тоньше.

Поначалу Яньмин злился, считая, что Линь Чжоу бессовестно крадет его минуту славы. Но один разговор с агентом расставил все по местам.

Тот прямо сказал:

— Еще неизвестно, кто из вас для кого стал трамплином.

Гэн Яньмин дураком не был и прекрасно понимал, что дружить с перспективными коллегами гораздо выгоднее, чем враждовать.

Поэтому он вел себя с Линь Чжоу подчеркнуто дружелюбно и во время трансляции то и дело передавал ему слово, помогая раскрыться.

Прямо во время эфира чат заполнился комментариями:

[Хотим "Песню о Железном Молоте"!]

[Спой "Молот", умоляем!]

[Же-лез-ный Мо-лот! Студию в студию!]

Линь Чжоу мысленно проклинал тот день, когда решил пошутить на стриме.

Даже ведущий эфира не удержался и подмигнул:

— Чжоучжоу, может, порадуешь нас парой строчек?

Линь Чжоу натянул самую вежливую из своих дежурных улыбок:

— Боюсь, не выйдет. Мой персонаж Сун Юнь напрочь лишен слуха.

В сценарии «Шпильки в Волосах» его герой действительно пел так, что вяли уши.

Сам же Линь Чжоу дал себе зарок: никогда и ни при каких обстоятельствах больше не прикасаться к этому злосчастному «Молоту».

Хэштег «Линь Чжоу и Чэнь Кэ» продержался в трендах сутки, но тональность обсуждений постепенно менялась. Теперь на первое место вышел пост известного блогера, который открыто усомнился в реальности их романа.

Автор подробно разложил по полочкам все несостыковки: пара никогда официально не подтверждала отношения, инициатива пиара всегда исходила от агентства Чэнь Кэ, а сам Линь Чжоу хранил ледяное молчание.

Сомнения охватили сеть. Обрадованные фанатки, решив, что у их любимца еще есть шанс остаться свободным, принялись требовать от обоих артистов официальных разъяснений.

Но ни Линь Чжоу, ни Чэнь Кэ не спешили с заявлениями.

Чжоу сейчас разрывался между бесконечными пиар-акциями, фан-встречами и интервью в поддержку сериала. Следить за интернет-бурями у него попросту не хватало сил, да и Цю Цянь строго-настрого запретил ему совершать какие-либо телодвижения в соцсетях.

Когда Линь Чжоу наконец получил передышку, скандал уже полыхал вовсю. Масла в огонь подлила слитая в сеть аудиозапись телефонного разговора Чэнь Кэ с ее продюсером. На записи актриса прямым текстом заявляла, что устала спекулировать на имени Чжоу, однако босс в грубой форме приказал ей продолжать раскрутку, запретив даже думать о прекращении пиар-кампании.

После этого Чэнь Кэ пошла ва-банк: она публично разорвала контракт с агентством и опубликовала длинное открытое письмо, в котором обвинила руководство в многолетнем давлении и махинациях. Отдельный абзац был посвящен принуждению к фальшивым романам ради хайпа.

Пока актриса воевала с бывшими работодателями, в тренды вырвались новые лозунги: «Прекратите пить кровь Линь Чжоу» и «Линь Чжоу — жертва пиар-интриг».

И вот, после стольких дней молчания, Линь Чжоу впервые подал голос. Он опубликовал лаконичный пост со словом «Поддерживаю» и отметил аккаунт Чэнь Кэ.

Та мгновенно отозвалась в комментариях:

— Прости.

Этот короткий диалог расставил все точки над «i»: между ними не было никакой романтики. Однако папарацци не сдавались и вытащили старые снимки, на которых Линь Чжоу бережно придерживал Чэнь Кэ на выходе из отеля.

На этот раз пиарщикам агентства даже не пришлось вмешиваться — разгневанные фанаты сами провели детальное расследование. Поминутно восстановив хронологию того вечера, они выяснили, что Чжоу приехал в отель глубокой ночью, пробыл там от силы десять минут и сразу же увез Чэнь Кэ. А вот незадолго до его появления в тот же номер вошел один небезызвестный режиссер.

Для этого деятеля искусств наступили черные дни. Нетизены мгновенно раскопали его подноготную, и Сеть захлестнула волна разоблачений о домогательствах и «кастингах через постель».

На этом инцидент можно было считать исчерпанным. Чэнь Кэ готовилась к суду ради расторжения контракта, а публика сделала свои выводы.

Поклонники вздохнули с облегчением: их кумир оказался чист. В глазах общественности Линь Чжоу предстал настоящим рыцарем, который не просто спас коллегу из грязной ловушки, но и проявил невероятное благородство, прикрыв ее собой.

Шумиха окончательно улеглась, когда адвокаты Чэнь Кэ опубликовали официальное заявление о начале судебного процесса.

Показ дорамы «Шпилька в Волосах» тем временем подошел к концу. С финальными титрами ажиотаж вокруг имени Линь Чжоу тоже начал постепенно спадать.

— Господин Сяо считает, что сейчас тебе нужно залечь на дно и сосредоточиться на поиске новых ролей, — вещал Цю Цянь, крутя баранку. — Кстати, Цю Чжи сейчас участвует в вокальном телешоу. Тебя приглашают на один выпуск в качестве приглашенного гостя для дуэта. По-моему, отличный шанс показать себя с другой стороны.

— И что мне там петь? Опять этот чертов «Молот»? — поморщился Линь Чжоу.

Его до глубины души возмущало, что фанаты наградили его ласковым прозвищем «Линь-маленький молот». Истинным «Железным Молотом» всегда был Цзян Шиянь, но глупая песня намертво прилипла именно к Чжоу, заставляя его страдать при каждом упоминании.

Словно в ответ на его мысли, мобильный разразился звонком. На экране высветилось лаконичное: «Пододнок».

Они не виделись почти неделю. Линь Чжоу разрывался на съемках, у Шияня тоже хватало забот в офисе — вся эта спланированная пиар-война в соцсетях требовала его постоянного контроля.

Линь Чжоу нажал на кнопку приема. Из динамика донесся хриплый, явно нетрезвый голос:

— Чжоу... заберешь меня?

— Ты что, наклюкался? — Линь Чжоу нахмурился. — Где ты?

Шиянь неразборчиво назвал адрес. Линь Чжоу коротко скомандовал помощнику:

— Разворачивайся.

На полпути раздался звонок от Сяо Жаня.

— Алло, Чжоу! Мы тут с господином Цзяном были на деловом ужине, он перебрал лишнего. Мне срочно нужно вернуться в офис, некому его везти. Сможешь выручить?

Линь Чжоу согласился, и Сяо Жань скинул ему номер кабинета.

Местом встречи оказался закрытый элитный клуб. К счастью, у Чжоу была золотая карта заведения, так что охрана пропустила его без лишних вопросов.

В этот час в клубе было шумно: отовсюду гремела музыка, доносились пьяные голоса и смех.

Отыскав нужный номер, Линь Чжоу потянулся к ручке, но заметил, что дверь приоткрыта. Заглянув в узкую щель, он понял, что его друг в комнате не один.

Линь Чжоу нахмурился и замер, приглядываясь.

На кожаном диване полулежал до боли знакомый силуэт. А над ним склонился какой-то парень, бережно расстегивая пуговицы на его рубашке. Тусклый свет выхватил красивый профиль незнакомца.

Вглядевшись, Линь Чжоу узнал его. Это был Фан Янь — их старый знакомый, который когда-то увел у него из-под носа две роли.

Пальцы Чжоу сами собой сжались в кулаки, а ноги словно приросли к полу.

Фан Янь скользнул пальцами по воротнику Шияня и нежно коснулся его щеки. С этого ракурса рассмотреть лицо друга было невозможно, но его глухой, сонный голос прозвучал отчетливо:

— Воды принеси...

«Твою мать...»

Линь Чжоу почувствовал, как горячая волна гнева мгновенно ударила в голову.

«Он меня что, на порно-шоу в прямом эфире позвал?!»

— Господин Цзян? Вам плохо? — медовым голосом пропел Фан Янь.

Заметив, как тот сбрасывает пиджак и собирается пристроить свое тело рядышком с захмелевшим боссом, Линь Чжоу круто развернулся.

«Ну ты и урод, Шиянь. Мало тебе развлечений, так еще и зрителей созываешь? Премного благодарен. Пошел ты к черту, подонок».

Сделав пару шагов по коридору, он резко затормозил. Простояв секунд пять в нерешительности, Чжоу грязно выругался, развернулся и яростно рванул на себя дверь кабинета:

— Цзян Ши...

Договорить он не успел. Что-то тяжелое с глухим стуком вылетело из комнаты и рухнуло прямо к его ногам. Линь Чжоу едва успел отскочить в сторону.

— Блядь! — выдохнул он, ошалело глядя на распластанное тело.

На полу, согнувшись пополам и судорожно хватая ртом воздух, лежал побледневший Фан Янь. Он прижимал ладони к груди, не в силах даже пикнуть от боли.

На диване уже сидел Цзян Шиянь. Подперев голову рукой, он буравил поверженного соперника диким, налитым злостью взглядом. В полумраке его давний шрам казался зловещим клеймом. Линь Чжоу даже поежился от этого зрелища.

Осознание ситуации заняло у Чжоу секунд десять. После чего он, не долго думая, с силой пнул скорчившегося Фан Яня, схватил за шкирку и буквально вышвырнул в коридор.

— Пошел вон отсюда, тварь!

Грохнув дверью, Линь Чжоу коршуном налетел на Шияня, схватил его за грудки и грубо вздернул подбородок вверх, заставляя смотреть на себя:

— Ну?! Где этот ублюдок тебя трогал?! До губ дотянулся?!

Шиянь медленно поднял на него мутные, полуприкрытые глаза, в которых тлел опасный огонь.

В следующую секунду он мертвой хваткой вцепился Чжоу в запястья и с силой швырнул его в сторону.

Линь Чжоу никак не ожидал такой агрессии. Потеряв равновесие, он кубарем полетел на кожаные подушки дивана.

— Да ты охренел!..

«Ладно, хоть не пришиб, как того придурка на полу», — мысленно порадовался Чжоу.

Цзян Шиянь со стоном зажал виски руками, но процедил вполне отчетливо:

— Пошел вон.

Линь Чжоу застыл в недоумении. На кой черт было звать его через Сяо Жаня, если теперь он его выгоняет?

Тем временем Шиянь наощупь достал из кармана телефон и набрал чей-то номер.

В ту же секунду из кармана Линь Чжоу задорно заверещало:

[- Молот, молот, ты железный, а не деревянный...]

Линь Чжоу вытащил трубку, чертыхаясь про себя. Идиот, звонит человеку, который стоит прямо перед ним!

Он со злостью ткнул на экран:

— Да, Железный Молот?

— Чжоу, ты где? — послышался в трубке тихий, надтреснутый шепот. — Я же просил меня забрать...

Линь Чжоу показалось, что он ослышался. В голосе этого грозного альфа-самца сквозила... детская обида?

— Да на Марсе я, блядь!

— Приезжай быстрее... у меня голова раскалывается...

Эта жалкая жалоба мигом погасила остатки гнева. Вздыхнув, Чжоу примирительно сказал:

— Я здесь. Поверни голову направо, чучело.

Шиянь нахмурился, уловив знакомый голос не из динамика, а откуда-то сбоку. Линь Чжоу слегка пнул его по колену:

— Очнись, это я. Тебе что, мозги отшибло?

Шиянь всматривался в него долгие секунды, а затем внезапно рванулся вперед и навалился всем телом, впечатывая собиравшегося подняться Чжоу обратно в диван.

— Твою ж мать!..

Линь Чжоу оказался распластан на кожаном сиденье. Тяжелая рука Шияня намертво зафиксировала его талию, а вторая грубо сжала подбородок. Мутный, потемневший взгляд в упор изучал его лицо.

Их разделяли считанные сантиметры, горячее дыхание смешивалось в одно.

— Линь... Чжоу? — прошептал Шиянь и нащупал его ладонь, сжимая пальцы.

Слишком мягкая для парня рука.

Он уткнулся носом в изгиб чужой шеи, шумно втягивая воздух.

Линь Чжоу попытался вывернуться, брыкаясь:

— Ты че, пес шелудивый? Отпусти меня!

— Чжоу... — убедившись, что это не галлюцинация, Шиянь с облегчением выдохнул прямо ему в ухо. — Чжоу...

Горячая волна чужого дыхания обожгла кожу. Линь Чжоу почувствовал, как по телу разливается неестественный жар, а щеки и кончики ушей заливают предательский румянец.

Он предпринял еще одну попытку вырваться, но пьяный Шиянь обладал поистине звериной силой.

— Цзян Шиянь, пусти... м-м-м!..

Глаза Линь Чжоу округлились от шока.

Мягкие, горячие губы с привкусом дорогого алкоголя бесцеремонно подмяли его собственные. Жесткий, требовательный напор, от которого перехватило дыхание...

«Да он издевается! Шиянь меня целует?!»

Линь Чжоу попытался лягнуть насильника, но тот навалился сверху всем весом, намертво блокируя любые попытки к бегству.

Улучив момент, Чжоу изо всех сил прикусил его язык. Шиянь сдавленно шикнул от боли и нехотя отстранился.

— Цзян Шиянь, сука... — тяжело дыша, прохрипел Линь Чжоу. Его глаза лихорадочно блестели от ярости. — Если сейчас же не слезешь, я тебя придушу! Ты хоть соображаешь, кто перед тобой?!

Шиянь долго молча смотрел на него. Затем медленным, почти нежным жестом убрал влажную челку с его лба и прижался губами к закрытому веку.

— Линь Чжоу... — его голос сорвался на хрип. — Ты даже не представляешь, как сильно я тебя хочу.

Эти слова ударили по нервам подобно грозовому разряду. В голове зашумело, мысли закружились в безумном вихре.

Но опомниться ему не дали — Шиянь снова подмял его губы, теперь уже с удвоенной, пугающей яростью.

Силы были неравны. Руки и ноги Чжоу оставались прижаты к дивану, извернуться под этой тушей было невозможно. Поняв, что драться бесполезно, Линь Чжоу обмяк, прекращая сопротивление.

Разум Шияня окончательно затопило первобытное вожделение. Человек, о котором он грезил долгие, мучительные годы, которого подавлял в самых темных закоулках души, сейчас лежал под ним, беззащитный и покорный. И эта близость сводила с ума, требуя забрать свое здесь и сейчас...

Безумие прервала солоноватая влага на губах.

Шиянь замер. Рассудок медленно возвращался к нему. В полумраке кабинета он увидел застывшие в глазах Линь Чжоу слезы и его ледяной, опустошенный взгляд.

Словно отрезвляющая пощечина. Шиянь резко отшатнулся, пошатнулся и, едва удерживая равновесие, сполз по стене прямо на пол.

Линь Чжоу наконец смог вдохнуть полной грудью. Все тело ныло от стальных объятий. Кое-как поднявшись, он принялся торопливо застегивать пуговицы на рубашке и затягивать ремень брюк. Запястья покрылись багровыми пятнами.

В голове царил полнейший хаос.

Пазл наконец сложился. Ему больше не нужно было искать причины их былой ссоры. Все оказалось до идиотизма просто: он всю жизнь считал Шияня своим лучшим другом, а тот просто хотел затащить его в постель.

«Твою же мать...»

Линь Чжоу до боли сжал виски. Какая же нелепица.

— Прости, — раздался из темного угла тихий, надтреснутый голос.

Линь Чжоу ожег его презрительным взглядом, но тут же заметил нечто странное. Он пулей метнулся к Шияню и силой вырвал у него из ладони кухонный нож, который тот успел где-то подобрать. Острое лезвие полоснуло Чжоу по ладони, и на пол закапала темная кровь.

— Ты совсем ебнулся?! — заорал Линь Чжоу, зажимая рану. — Жизнь надоела?!

— Да, я болен, — Цзян Шиянь вскинул на него безумный, воспаленный взгляд, в котором плескалось откровенное, ничем не прикрытое вожделение.

Линь Чжоу стало не по себе. Таким друга он не видел никогда.

В его памяти Шиянь всегда оставался утонченным юношей в отглаженной белой рубашке, благородным, немногословным молодым господином. Сейчас же перед ним сидел опасный хищник — дикий, изголодавшийся и готовый к броску.

— Да, я чертов псих! — выплюнул Шиянь, тяжело дыша. — Я схожу по тебе с ума. Годами не могу держать себя в руках! Я хочу, чтобы ты всегда был рядом. Чтобы принадлежал мне и только мне. Чтобы никогда не смел смотреть на других баб! Ты мой, Чжоу. Навсегда.

Высказав все, Шиянь прикрыл глаза. Гора с плеч свалилась — его грязная тайна наконец была раскрыта. Теперь Линь Чжоу наверняка возненавидит его. Будет презирать и бежать как от чумы.

Линь Чжоу стоял как громом пораженный.

«Ну и расклад... И что мне теперь делать?»

Он невольно коснулся разбитой, припухшей губы. Врезать ему?

Но ведь это, черт возьми, Цзян Шиянь...

Линь Чжоу впервые в жизни растерялся настолько, что не знал, куда девать собственные руки.

<http://bllate.org/book/18995/1934620>